

Мир молодых

30 марта состоялось расширенное заседание парткома комбината с повесткой «О перестройке работы с молодежью на комбинате».

Разговор был обстоятельным, обсуждены буквально все стороны молодежной проблемы. Однако это не ме-

шает их дальнейшему обсуждению.

Материал, который сегодня предлагается вниманию читателя, — приглашение продолжить разговор о положении молодежи на комбинате на основе публикуемых социологических заметок.

Молодые специалисты в условиях перестройки

СПЕЦИАЛИСТЫ с высшим образованием на производстве составляют в настоящее время более половины выпускников техникумов — 34%. Из производственной сферы почти полностью вытеснен «специалист-практик», который «университетов не кончал», но производство знает досконально на основании долгого опыта работы. На смену ему пришли молодые инженеры со сложными интересами и многосторонними потребностями, включающими стремление к самостоятельности в работе, активному участию в делах коллектива, настроенные на демократизацию не только социальных, но и производственных отношений.

Результаты проведенных исследований показывают, что в своем современном виде система управления инженерным трудом далека от совершенства. Лишь 30% молодых специалистов работают с полной отдачей, каждый пятый работник занят менее 60% рабочего времени, почти никто (92%) не проявляет активности в общественной жизни коллектива.

Качественная сторона данной проблемы связана с использованием профессиональных знаний специалистов. Менее 20% из них используют в соответствии с полученной квалификацией, более половины считают высшее образование лишним при выполнении своих должностных обязанностей.

В прямой зависимости от данного фактора находится отношение к выполняемой

работе. Более трети инженеров равнодушны к производственным вопросам, 42% выступают в роли пассивных исполнителей.

СТРЕМЛЕНИЕ к профессиональной карьере, желание работать с полной отдачей присуще, в основном, вчерашним выпускникам. Проработав на производстве более двух лет, молодые специалисты теряют интерес к своему делу, многие задумываются о перемене не только места работы, но и профессии, отдавая предпочтение рабочим специальностям. По данным социологических исследований только в Москве в 1986 году насчитывалось 132 тысячи таких «бывших инженеров». Инженеры за токарными станками, за рулем автомобиля, специалисты с высшим образованием, вяжущие спортивные шапочки и торгующие пирогами. Не слишком ли высокую цену платит общество за неспособность действующей системы управления эффективно использовать творческий потенциал инженера?

Что же мешает с полной отдачей работать и получать от этого удовлетворение той творческой части инженерно-технических работников, от которых в первую очередь зависит уровень развития производства и, в конечном счете, перестройка в материальном производстве?

Одной из причин такого положения является противоречие между подготовкой современного специалиста, его возможностями и не соответствующей этому уров-

ню структурой управленческих и инженерно-технических должностей. При практическом вытеснении целого ряда обязанностей с инженерного уровня на технический сохраняется формальное число специалистов с высшим образованием в штате предприятий. В настоящее время в сфере материального производства существует более 20% таких фактивных инженерных должностей.

Другой помехой на пути активизации деятельности молодых специалистов является широко распространенное отношение к инженерному труду как к чисто организаторской деятельности, при которой результат труда коллектива представляется прежде всего как продукт деятельности рабочих. Игнорирование различия в труде инженера и служащего, занимающего инженерную должность, приводит к выводу о непроизводительности данного рода труда вообще. Отсюда вытекает и политика постоянного сокращения численности как служащих, так и инженерно-технических кадров, что, естественно, снижает престиж инженера.

Среди важнейших проблем, мешающих работе молодому специалисту, — его социальная незащищенность. Практически предприятие, принимая его на работу, гарантирует только профессиональную занятость в течение трех лет. Никаких обязательств по решению социальных проблем молодого инженера оно на себя не бе-

рет. Чтобы иметь хорошую квартиру, отпуск в приемлемое время, пользоваться путевками на базы отдыха и прочими необходимыми для нормальной жизни компонентами, молодой специалист должен стать старым специалистом, то есть отработать на предприятии значительный срок.

Не выполняет своей основной задачи по стимулированию этой деятельности и существующая система оплаты инженерного труда. Одинаковая оплата труда инженера, непосредственно занятого на производстве, и служащего, выполняющего канцелярскую работу и числящегося инженером при значительно меньшей загруженности и ответственности, часто склоняет выбор молодого специалиста, особенно женщины, в пользу последнего рода деятельности.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, парадоксальность сегодняшнего положения молодого специалиста в том, что, являясь главной движущей силой и носителем идей перестройки, он оказывается как бы на ее обочине со своими надеждами, стремлениями и проблемами.

Молодой специалист стоит перед выбором: отказавшись от всех материальных соблазнов и презирав меркантильность, включиться в решение производственных проблем, забыв о своих собственных, верить в свое призвание и с энтузиазмом двигаться к великой цели или убрав подальше свой диплом и, сначала стыдясь измены, а потом и гордясь своей неординарностью, зазывать клиентов соблазнительными возгласами: «А кому горяченького с капустой, с пылу, с жару?».

Е. ТИХОНОВА,
ТАСС.

Вальцовщиком-оператором стана 1—5 в седьмом листопрокатном цехе Александр АГАПОВ работает недавно. Но он старателен, любит дело, общителен, и ребята избрали его группкомсоргом. Коллектив, в котором он трудится, не раз побеждал в соревнованиях.

Фото А. МИТРОФАНОВА,
работника ЛПЦ № 7.

ТЕРНИИ СТАНОВЛЕНИЯ

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

не менее двух третей. В нашем случае членов должно присутствовать не менее 34.

Теперь самое время порассуждать — то ли у нас происходит, что намечали, что ожидали?

Вместе с переходом на новые условия хозяйствования повсеместно развернулась работа по развитию самоуправления. Где-то в этом действительно назрела необходимость, а где-то просто отдали дань моде на советы. Нынешнее состояние хозяйственного расчета на комбинате, по-видимому, особой необходимости в СТК не вызывает. Но коли уж он создан, то должен работать, как подобает. Главная задача, которая стоит перед СТК в реформе хозяйствования, — перейти от административных методов управления к экономическим.

Основной изъян администраторства тоже хорошо известен — слишком далеко стоят друг от друга те, кто принимает решения, и те, кто их исполняет. Разрыв можно уменьшить, приблизив исполнителей к принятию решений. Приблизились ли они на заседании, которое описано выше? Если считать голосования «за» принятием решений, то, думаю, ненамного.

Хотя для СТК комбината есть тут свой опыт. Жилищная комиссия доклады о своих делах только после тщательной проработки вопроса. Вероятно, точно так же должны готовиться к рассмотрению и другие проблемы. И уже, несомненно, было бы больше пользы, если бы с материалами, подготовленными членами таких комиссий, состоящих из специалистов, можно было познакомиться заблаговременно. Тогда наверняка информация об образовании и использовании фондов не будет приниматься только к сведению, а к размышлению.

Можно было бы порассуждать и о том, почему несколько вопросов на этом заседании оказались непроработанными, не доведенными до ума в цеховых советах. Но эту проблему, думаю,

лучше решит сам СТК комбината и оценит работу своих низовых органов. Другое дело, почему вопросы типа давать или не давать квартиру посетителю вытрезвителя выносятся вообще.

Есть реальная опасность утопить работу СТК в мелочах и текучке. Понятно, идет период становления, учебы, приобретения опыта. Многие вопросы не имеют четкой границы — то ли это компетенция профсоюза, то ли администрации, то ли партии, то ли комсомола. Но есть и критерии, по которым их можно расставить. Партия — идеология, политика, кадры; профсоюз — правовая защита, соревнование, распределение благ и так далее. Можно перечислить еще целый ряд общественных организаций. Каждая решает свой круг проблем. Но ни одна из них не занимается тем, чем призван заниматься СТК, — решением коренных вопросов труда на предприятии, таких, как внедрение хозяйственного расчета (по-моему, это самый жизненно важный для СТК вопрос — чем глубже хозрасчет, тем острее потребность в самоуправлении), планирование, учет, оплата, организация, стимулирование...

Все общественные организации имеют над собой райком, обком и выше. СТК подчинен только одному — конференции трудового коллектива. Ничто не может практически повлиять на его решение. Сила? Да! Так разумно ли эту силу растрачивать на посетителей вытрезвителя, на обсуждение питания для ста человек, когда рядом стоят вопросы, решения которых ждут шестьдесят тысяч тружеников?

В. ЛАНЦОВ.

На заседании решен организационный вопрос. Л. В. Чемезова освобождена от обязанностей секретаря СТК в связи с избранием ее председателем женсовета ММК. Исполнение этих обязанностей возложено на А. А. Пташник. Рабочий телефон 3-40-66.

Политические и экономические знания — всем

Добровольность плюс контроль

Еще в июне прошлого года комитет комсомола комбината провел совместное совещание секретарей первичных организаций и пропагандистов комсомольской политсети, чтобы решить вопрос о формах и методах политической учебы. После долгих дебатов пришли все же к одному выводу: при формировании политшколы необходимо сделать так, чтобы каждый слушатель и пропагандист самостоятельно выбирал себе форму учебы. Решили никого не принуждать. На этом же совещании предложены также и темы для изучения, такие, как: «Социализм: идеалы и реальность», «Техника и человек в современном мире», «Молодежи о программе КПСС», «Молодежи о праве».

Многие после этого совещания воспряли духом. Пропагандисты, посовещавшись со слушателями, сообщили в комитет комсомола, какую тему хотели бы они изучать. Но, к сожалению, они так и не получили отсюда ни календарных планов, ни литературы по темам. Не поступили эти материалы и к началу учебного года. Поэтому школы комсомольской политсети вынуждены были приступить к занятиям, на которых изучали то же самое, что и слушатели партийной системы: материалы XIX Всесоюзной партийной конференции.

Таким образом, новый учебный год мы начали с повторения старых ошибок. Оттого, видимо, снова повлились разговоры о том, что комсомольцам-де опять навязали тему, которую изучать не интересно. Ухудшилась посещаемость. Особенно плохо ходят на занятия слушатели школ в КХП и ЦРМО № 1. Часть политшкол просто распалась. Прекратились заседания политклуба, которым руководил пропагандист В. Е. Смирнов. Так и не начала работать школа пропагандиста Л. Е. Хуторянского.

В этом году в системе комсомольской политсети мы имеем 45 формирований, среди которых пять дискуссионных клубов. Комсомольцы прокатного передела решили заняться самообразованием, следуя примеру своих старших товарищей, по индивидуальным планам. Но надо отметить: выбор такой формы политической учебы зачастую не подкрепляется серьезным отношением комсомольцев к самостоятельным занятиям.

Так что проблема, с которыми мы столкнулись при организации политической учебы в новом учебном году, как видите, накопилось немало. По разному их пытаются решить наши пропагандисты. Л. Е. Хуторянский уверен, что разговор со слушателями во время занятий должен быть аргументиро-

ванным. Но вот как раз эти аргументы, чтобы доказать свою правоту, отыскать очень трудно. Он, к примеру, не может дать своим молодым слушателям обоснованного ответа по поводу замены устаревшего оборудования, снабжению цехов запасными частями. Не говоря уже о том, что его слушатели задают вопросы, касающиеся не только производственных отношений. Проявляется старая болезнь, симптом которой — боязнь критического отношения молодежи ко всему, что ее окружает. Сказывается и привычка уходить от щекотливых вопросов.

Слушатели политшколы пропагандиста из механического цеха В. Х. Ершова предложили приглашать на занятия специалистов из управлений главного механика и комбината, преподавателей с кафедр общественных наук институтов. Их довод в пользу этого: аргументы специалистов и ученых позволят избежать впоследствии ошибок при оценке различных политических событий и явлений.

Каково участие комитета не только в организации учебы, но и в подборе и расстановке пропагандистов для комсомольской политсети? Чаще всего комсомольцев ставят перед фактом назначения пропагандиста. Таким образом, в ЦРМО № 1 комсомольцы планировали

пропагандиста Н. М. Титова, а его, не поставив их в известность, заменили на В. Г. Дубинина. В общем-то они не против, чтобы у них пропагандистом был именно он. Станочник В. Г. Дубинин добросовестно готовится к занятиям, толково судит о событиях, происходящих в стране. Но он не владеет информацией по всему комбинату.

В текущем году не получилось не только с подбором пропагандистов. Не удалось и настояющему организатору учебы по индивидуальному плану. Пропагандисты-консультанты, которые курируют самостоятельную занимающихся политическим образованием, все свои функции осуществляют только на занятиях. А они продолжают 20—30 минут. А чтобы добиться глубокого понимания изучаемого материала, первоисточников, нужна кропотливая индивидуальная работа пропагандиста с каждым слушателем, а не наскоком на 20 минут.

Словом, обеспечить учебу мы сможем только тогда, когда будем сочетать добровольность выбора форм занятий с соответствующим отношением к ним самих слушателей. Необходим также и строгий контроль.

А. КУЧЕКОВСКАЯ,
руководитель секции по политучебе комсомольцев и молодежи совета ветеранов ММК.